

ДВУАЗЫЧНЫЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И МЕЖЪАЗЫКОВОЕ ВЛИЯНИЕ

Сатибалдиев Э.К.

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация

Эта работа исследует уникальные аспекты двуязычия, фокусируясь на взаимодействии языков, языковой среде и языковой доминантности. Ранние двуязычные, подвергнутые влиянию нескольких языков с детства, проявляют удивительное владение языками благодаря пластичности мозга. Поздние двуязычные сталкиваются с сложностями в усвоении новых звуков из-за влияния фонологических систем родного языка. Языковая доминантность играет ключевую роль, не только в выборе слов, но и в произношении, отражая социокультурные иерархии. Межъязыковое фонетическое влияние исследует сложные пути, по которым фонетические структуры одного языка влияют на другой, а языковая доминантность влияет на этот процесс. Исследование этого влияния раскрывает уникальные социальные и лингвистические сложности двуязычия. Языковая доминантность, как социокультурное явление, продолжает формировать языковые дисбалансы и социальные разделения. Признание этого влияния может способствовать борьбе с неравенством, поощряя критический анализ общественных предположений и дисбалансов власти в языковой среде.

Ключевые слова: *Двуязычие; Фонетика; Языковая доминантность; Межъязыковое влияние; Социокультурные аспекты; Неравенство в языковой среде.*

Введение

Двуязычие, сложное когнитивное явление, раскрывает увлекательное взаимодействие языков, формируемое множеством факторов, пронизывающих языковую среду, коммуникативную цель и языковую доминантность. В своей сущности двуязычие является свидетельством удивительной способности человеческого мозга без труда ориентироваться в разнообразных лингвистических пейзажах. Однако путь к двуязычной грамотности неоднороден; он развивается уникальным образом для ранних и поздних двуязычных.

Ранние двуязычные, счастливчики, изначально подвергнутые симфонии нескольких языков с рождения или в раннем детстве, проявляют удивительное владение лингвистическими тонкостями. Их лингвистическая ловкость – результат удивительной пластичности мозга в формативные годы,

позволяющей им легко переключаться между языками и воспринимать тончайшие фонетические сложности. В отличие от них поздние двуязычные сталкиваются с более сложным путешествием к фонетической грамотности. Фонологические системы их родного языка часто бросают тень на их попытки усвоить новые звуки, делая процесс фонетического усвоения тонким и сложным (ДеКайзер, 2000).

Среди этого сложного лингвистического ландшафта возникает понятие языковой доминантности как ключевой силы, сложно переплетенной с социальной динамикой власти и культурной идентичностью. Языковая доминантность не только определяет выбор слов, но также глубоко влияет на произношение. Это отражение социальных иерархий, где некоторые языки наделяются престижем и авторитетом, формируя фонетический ландшафт в глубоком смысле.

Для раскрепощения тонкостей двуязычной фонетики необходимо отправиться в многомерное исследование, погружаясь в ядро фонологических систем. Это путешествие включает в себя анализ тонких межъязыковых влияний, формирующих фонетическую палитру двуязычных лиц. Более того, это требует понимания социокультурных измерений, лежащих в основе языковой доминантности, где переплетаются динамика власти и идентичность, формируя саму ткань двуязычной речи.

В сущности, двуязычие – это не только когнитивное достижение, но и богатая ткань, переплетенная фонетическими сложностями и социальной динамикой. Исследование двуязычной фонетики – это свидетельство невероятного разнообразия человеческого языка и когнитивных способностей, демонстрируя тонкий танец между звуками, значениями и культурными идентичностями в уме двуязычного человека.

Межъязыковое фонетическое влияние

Межъязыковое фонетическое влияние представляет собой увлекательную область в исследовании двуязычия, раскрывая сложные способы, которыми фонетические структуры одного языка проникают в произношение другого. Погружаясь в это явление, ученые, такие как Джарвис и Павленко (2008), тщательно анализировали тонкие нюансы этого двустороннего влияния, освещая, как акценты и речевые образцы формируются и трансформируются. Этот процесс не является случайным явлением; он следует определенным моделям в этой области, таким как модель обучения речи (SLM) и модель восприятия ассимиляции (PAM). Эти модели, как направляющие созвездия на просторах ночного неба, предоставляют понимание формирования фонетических категорий и ассимиляции неносителем звуков, описанных Флеге (1995).

Однако, среди великолепия этих моделей возникает путаный вопрос, который затрагивает суть социальных конструкций и лингвистических сложностей: влияние языковой доминантности на эти сложные процессы. Языковая доминантность, сложное взаимодействие динамики власти и социокультурных иерархий, бросает значительную тень на взаимодействие фонетических элементов. Возникает фундаментальный вопрос: как положение

человека в социальном узоре влияет на то, как эти фонетические влияния принимаются и интегрируются? Ответы на эти вопросы лежат на пересечении психологии, социологии и лингвистики, формируя увлекательное направление исследований, которое продолжает раскрывать свои тайны.

В области межъязыкового фонетического влияния каждый язык несет в себе свою уникальную мелодию, ритм и интонацию. Когда эти лингвистические мелодии смешиваются, возникает симфония звуков, формируемая не только сложными правилами фонетики, но и социальными динамикой, определяющей человеческие взаимодействия. Исследование этого пересечения открывает врата к пониманию глубокой сложности двуязычной речи, где эхо нескольких языков создает гармоничный, но сложный лингвистический ландшафт, отражая разнообразие и богатство человеческого выражения.

Языковая доминантность как социальная конструкция

Языковая доминантность, глубоко укорененная социокультурная конструкция, сложно переплетена в исторические и современные социополитические динамики. Она действует как механизм иерархии, где одному языку придается несправедливое превосходство над другими. Это явление имеет свои корни в колониальных наследиях, где введение доминирующих языков поддерживало дисбалансы власти, обесценивая определенные диалекты и языки, отправляя их на периферию общественного признания (Корсон, 1993).

В современном мире языковая доминантность продолжает оказывать влияние, пересекаясь с маркерами идентичности, такими как раса и класс. Эта интерсекциональность усиливает дискриминацию и усиливает существующие неравенства, еще глубже закрепляя общественные разделения (Павленко и Блэкледж, 2004). Признание языковой доминантности как социокультурного явления является ключевым в борьбе с неравенством. Это является призывом к действию, побуждая индивидуумов и общества к критическому анализу существующих предположений и дисбалансов власти.

Признание языковой доминантности как конструкта, укорененного в исторических несправедливостях и современных предрассудках, позволяет вызывать существующий порядок вещей. Это позволяет активно работать над демонтажем языковых иерархий, поощрять языковое разнообразие и защищать права каждого человека на свой язык и культуру (Филипсон, 1992). Это признание не является просто интеллектуальным упражнением, но и критическим шагом к созданию включающих пространств, где языковое разнообразие празднуется и защищается.

Сопrotивление языковой доминантности позволяет отстаивать инклюзивные политики в образовании, средствах массовой информации и управлении. Эти политики могут поддерживать обездоленные языки, содействуя созданию сред, где многоязычие принимается и языковое наследие сохраняется. Более того, продвижение осведомленности о значимости языкового разнообразия может способствовать эмпатии и пониманию в общинах, сокращая пропасть, углубленную историческими предрассудками.

В сущности, признание языковой доминантности как социокультурного конструкта – это трансформационный акт. Это дает возможность индивидам стать агентами перемен, выступая за мир, где языковое разнообразие не только признается, но и почитается. Это свидетельство устойчивости языков и культур, подчеркивая важность сохранения этого разнообразия как общего наследия человечества. Через коллективные усилия общество может проложить путь к будущему, где каждый язык ценится, каждая культура уважается, и каждому человеку предоставляется право выражать себя на том языке, который соответствует его идентичности и наследию.

Декодирование – языковой доминантности: косвенные методы и сложные переменные

Декодирование явления языковой доминантности в двуязычных контекстах требует искусного подхода, который учитывает тонкости этого многогранный аспекта языкового использования. Традиционно языковую доминантность оценивали через прямые оценки владения, метод, который пытается измерить языковые навыки индивида. Однако эта прямая оценка часто запутывается с косвенными мерами, такими как оценка уровней экспозиции и паттернов языкового использования, как показано исследованиями (Бедоре, 2012).

Сложность двуязычных опытов дополняет процесс измерения языковой доминантности. Факторы, такие как возраст, когда человек был подвергнут воздействию нескольких языков, и типологические различия между этими языками, значительно влияют на языковую доминантность. Например, человек, подвергнутый воздействию двух языков с рождения, может проявить разные паттерны доминантности по сравнению с человеком, изучившим второй язык позже в жизни. Эти тонкие, но важные различия подчеркивают сложности в точной интерпретации языковой доминантности.

В попытках разгадать эти сложности исследователи обратились к косвенным методам измерения. Эти методы занимаются уровнем экспозиции, контекстами языкового использования, а также когнитивными процессами, предоставляя ценные знания о языковой доминантности. Интригующее взаимодействие переменных делает трудноизолируемым и точно измеряемым явление языковой доминантности.

Одной из значительных проблем является расхождение между самооценками и объективными мерами. Люди могут воспринимать свои языковые способности иначе, чем они проявляются в реальных ситуациях. Этот разрыв подчеркивает тонкость оценки языковой доминантности. Это подчеркивает насущную необходимость в более комплексных методах оценки, которые могут учитывать тонкие нюансы двуязычных опытов, как предлагает. Эти методы должны учитывать не только языковую грамотность, но и контексты, в которых используются языки, уровень уверенности и беглость человека в различных ситуациях, а также влияние культурных и социальных факторов.

В стремлении декодировать языковую доминантность исследователи и педагоги должны бороться с этими сложностями. Развитие тонкого понимания

языковой доминантности требует междисциплинарных усилий, взятых из лингвистики, психологии и социологии. Только через комплексные и контекстно чувствительные методы измерения мы можем раскрыть слои языковой доминантности, получив понимание, которое не только обогатит нас в академическом плане, но также является ключевым для создания инклюзивных и эффективных стратегий в двуязычном образовании.

Заключение

В интригующем мире двуязычия, где языки переплетаются и умы адаптируются, изучение фонологических систем служит свидетельством чудес лингвистической обработки человека. Это область, где фонетические тонкости, влияющие множеством факторов, включая межъязыковые влияния и социокультурные конструкции, сходятся, чтобы создать богатую и разнообразную ткань языкового выражения.

Одним из ключевых выводов в этом исследовании является понимание языковой доминантности как глубоко укорененной социокультурной конструкции. Признание этой истины становится мощным инструментом для разрушения подавляющих языковых иерархий. Признание исторических и современных факторов, поднимающих один язык над другим, позволяет обществам работать в направлении инклюзивности. Это осознание является первым шагом к демонтажу барьеров, поощрению уважения к каждому языку и их носителям, и созданию среды, где языковое разнообразие ценится.

Значение этого осознания выходит далеко за пределы лингвистики. Это касается более широкой общественной необходимости. Принятие языкового разнообразия – это не только вопрос языкового сохранения; это фундаментальный элемент социальной справедливости. Это означает обязательство предоставить каждому индивидууму, независимо от его языкового бэкграунда, платформу для того, чтобы его слышали, понимали и уважали. В мире, где глобализация быстро сплетает общества воедино, принятие различных языков и культур – это не просто выбор; это необходимость.

В этом мозаичном мире языков и культур существует глубокая возможность понимания и принятия. Когда общества ценят и уважают языки друг друга, они открывают путь к значимым межкультурным диалогам и связям. Именно в этом единстве в многообразии находится истинная сущность глобального сообщества. Путем признания сложностей двуязычия, демонтажа подавляющих языковых иерархий и празднования языкового разнообразия человечество делает большой шаг к миру, где каждый голос имеет значение, каждая культура ценится, и каждый человек является неотъемлемой частью действительно инклюзивного глобального общества.

Литература:

1. Bedore LM, Pena ED, Summers CL, Boerger KM, Resendiz MD, et al. 2012. The measure matters: language dominance profiles across measures in Spanish–English bilingual children. *Biling. Lang. Cogn.* 15: 616–29
2. Corson, D. (1993). Language, minority education, and gender: Linking social justice and power. *Multilingual Matters*.

3. DeKeyser, R. (2000). The robustness of critical period effects in second language acquisition. *Studies in Second Language Acquisition*, 22(04), 499-533.
4. Flege, J. E. (1995). Second language speech learning: Theory, findings, and problems. In W. Strange (Ed.), *Speech perception and linguistic experience: Issues in cross-language research* (pp. 233-277). Timonium, MD: York Press.
5. Jarvis, S., & Pavlenko, A. (2008). *Crosslinguistic influence in language and cognition*. Routledge.
6. Pavlenko, A., & Blackledge, A. (2004). Negotiation of identities in multilingual contexts. *Multilingual Matters*.
7. Phillipson, R. (1992). *Linguistic imperialism*. Oxford University Press.

BILINGUAL PHONOLOGICAL SYSTEMS AND INTERLANGUAGE INFLUENCE

Satibaldiev E.K.

Uzbek State World Languages University

Annotation

This work explores the unique aspects of bilingualism, focusing on the interaction of languages, language environment and language dominance. Early bilinguals, influenced by several languages since childhood, show an amazing command of languages due to the plasticity of the brain. Late bilinguals face difficulties in mastering new sounds due to the influence of the phonological systems of their native language. Linguistic dominance plays a key role, not only in the choice of words, but also in pronunciation, reflecting socio-cultural hierarchies. Interlanguage phonetic influence explores the complex ways in which phonetic structures of one language affect another, and linguistic dominance affects this process. The study of this influence reveals the unique social and linguistic complexities of bilingualism. Linguistic dominance, as a sociocultural phenomenon, continues to form linguistic imbalances and social divisions. Recognition of this influence can contribute to the fight against inequality by encouraging a critical analysis of social assumptions and power imbalances in the language environment.

Keywords: *Bilingualism; Phonetics; Linguistic dominance; Interlanguage influence; Socio-cultural aspects; Inequality in the linguistic environment.*